

Александра Милованцева

Путешествия с закрытыми глазами

Повести и рассказы

Александра Милованцева

Путешествие с закрытыми глазами

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9245921

*Путешествия с закрытыми глазами/ Александра Милованцева;
[предисл. Е. Нестериной]: Издательство Дементьевой; Королёв; 2016*

ISBN 978-5-904653-31-6

Аннотация

Убедительные и яркие, рассказы Александры Милованцевой позволяют увидеть наше время и нас – такими, какие мы есть, но, главное, такими, какими можем быть здесь и сейчас, просто только немного изменившимися. Изменившимися в сторону счастья. Которое заслуживают трудолюбивые, талантливые, но утратившие или никогда не имевшие веры в себя люди.

Содержание

Предисловие	4
От автора	6
Чайки с завязанными глазами	8
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Александра Милованцева

Путешествия с закрытыми глазами

Предисловие

Александра Милованцева пишет о чуде. Том самом, которое происходит вдруг, ни за что, необъяснимо, неожиданно-негаданно. Но, главное, о чуде, которое человек запускает в свою жизнь усилием души, трудной работой над собой и изменению жизни вокруг себя. На какой рычаг нужно нажать, чтобы направить свой полет в верном направлении? По какой пойти улице, какую дверь открыть – чтобы за ней ждало именно то, что нужно тебе? Многие люди мечутся в этом поиске, ошибаются и страдают – а счастье, может быть, совсем близко, но сделать к нему тот самый единственный шаг не приходит в голову. Герои Александры Милованцевой, сумевшие сбросить с глаз шоры, позволившие себе снять социальные маски, навязанные средой или просто тяжёлыми обстоятельствами, оказываются счастливейшими людьми. Их путь ясен, сошедшая на них гармония позволяет им быть открытыми миру – такому большому, такому разному, в котором можно найти место.

Убедительные и яркие, рассказы Александры Милованцевой позволяют увидеть наше время и нас – такими, какие мы есть, но, главное, такими, какими можем быть здесь и сейчас, просто только немного изменившимися. Изменившимися в сторону счастья. Которое заслуживают трудолюбивые, талантливые, но утратившие или никогда не имевшие веры в себя люди.

Елена Нестерина, писатель, драматург

От автора

Меня часто спрашивают – основаны ли мои повести и рассказы на реальных событиях? И да, и нет. У моих героев нет конкретных прототипов и в то же время ничего не вымышлено. Во всех героях: и в мальчиках, и в девочках, есть кусочек меня и кусочек всех вас, мои друзья, мои читатели. События, драмы, переживания происходят в нашей жизни каждый день, иногда – в реальности, иногда – только в голове. Я просто живу, чувствую, слушаю, вижу. Я общаюсь с друзьями и знакомыми, а иногда просто случайно услышу обрывок разговора на улице.

Мне радостно и интересно видеть, как у моих знакомых и друзей что-то получается, находятся ответы на вопросы, происходят неожиданные повороты в жизни. Как журналист я часто беру интервью у незнакомых мне людей и порой всего за пару часов проживаю с человеком часть его жизни.

Повести, собранные в этой книге, написаны в разное время и в разном жанре. «Чайки с закрытыми глазами» – предельно реалистично рассказывает о том, какие цели мы ставим себе и для чего. «Уроки волшебства» – мой философский поиск. Она – о вере в чудо и о том, так ли, на самом деле, оно необходимо в нашей жизни. Рассказы «Фокус ЗД реальности», «Неоконченное путешествие», «Год лошади» – о выборе, чуде, предназначении, о том, как мы видим людей.

Все эти произведения объединены идеей поиска смысла и неожиданных поворотов и изменений, которые происходят на этом пути.

Впрочем, готовых рецептов эта книга не дает, многие вопросы остаются открытыми. Причем ответить на них предстоит каждому читателю – самому для себя.

Что для меня профессия писателя? Пожалуй, это самое увлекательное путешествие, в котором порой удастся разглядеть волшебство и удивительный замысел мироздания. Впечатления и вдохновение тогда переполняют меня, и хочется пригласить в это путешествие всех ищущих и всех любопытных и небезразличных, всех, кто, несмотря на трудности и каждодневную рутину, хочет обрести смысл и любовь.

Я искренне благодарна моим друзьям, которые поддерживали меня и были моими первыми критиками и читателями: Елену Нестерину, Владислава Москальчука, Светлану Херш, Софию Фроловскую, Анастасию Кислинскую, Марию Семенову, Елену Губанову, Шахнозу Ядгарову, Юрия Соколова, Оксану Рогаль и всех, кто меня вдохновлял.

Чайки с завязанными глазами

I. Владычица умов

– Милая! Ну что ты там все строчишь? Статьи какие-то! Про путешествия рассуждаешь, мечтаешь с парашютом прыгать, в Индию ездить... Не тем ты занимаешься, не тем! Работают журналоги сутками. С такой работой не будет у тебя возможности. Свободного времени хватит только на то, чтобы суп варить и носки мужу постирать.

– У меня будет домработница.

– Ха! Ты знаешь, сколько платят журналистам? А домработницам – сколько? В интернете посмотри.

– Ты ничего не понимаешь. Вот послушай меня! Знаешь, какую силу имеют СМИ? Вот буквально на днях какой-то актер сказал, что не будет голосовать за коммунистов, потому что спички будут тогда по талонам. Если вдуматься – глупость несусветная! Ну почему – спички, ну почему – по талонам? Но дальше интереснее – за последующие дни я трижды услышала эту мысль от трех совершенно разных людей, которых объединило только одно – они смотрели телевизор. Не хотим, говорят, спички по талонам. Яркий образ, вот и цепляется за мозг. А правда или неправда – не важно. Я хочу

этим заниматься.

– Хочешь быть журналистом, надо удачно выйти замуж. За богатого толстого дядьку. А можно даже и не выходить, так – дружить, что называется. Может, тогда допустят к телевизору.

– Содержанка? Фи. Это пошло! Никогда такого со мной не будет! Уж я себя прокормлю, не беспокойся. И вообще, я учусь не на журналиста, а владеть умами. А за власть будут деньги платить.

– Мысль интересная. А пока что можно угостить тебя кофе, владычица умов?

* * *

Уже на третьем курсе факультета журналистики Аня понимала, что нужно что-то предпринять. Журналисток, даже с такими большими синими, как у Ани, глазами и длинными ногами, было пруд пруди.

Аня любила рисовать и даже ходила в детстве в художественную школу, окончила курсы компьютерной графики, потом подала документы на заочное отделение на маркетинг и к 22 двум годам являла собой выпускницу ЛГУ с дипломом журналиста, маркетолога, со знанием языков и компьютерной графики. С таким багажом и небольшим чемоданчиком она и рванула в Москву в поисках хорошей работы и счастья в личной жизни.

II. Прощай, деревня!

– Ты прямо Шура Балаганов: «Сколько вам нужно для счастья, Шура?» – «Сто рублей».

– Да, хочу разбогатеть и жить на проценты. Но мне сто рублей мало, а вот сто тысяч долларов вполне устроит. Это уже можно положить на счет и поселиться в деревне, смотреть на восходы и закаты, жить охотой и собирательством.

– Жить охотой и собирательством? Что-то слабо я представляю тебя с ружьем и корзиной, однако.

– Ну, нужно же иметь какую-то цель. По-моему, сто тысяч долларов вполне достойная цель. А вообще, мне нравится в нашей деревне. Город – суета, там, чтобы на речке искупаться, несколько часов надо добираться. А у нас – сел на велосипед и доехал.

– Эт точно. Только что же ты тогда все в Москву рвешься?

– Я, батя, съезжу на пару лет, заработаю сто тысяч и вернусь. Я здесь жить хочу. Пошли завтра за клюквой?

– Пошли. Что ж не сходить... А вечером баньку затопим. Когда еще ты теперь в баньку-то попадешь? Вот уедешь – и жди тебя... Поминай как звали.

– Ну ты что! Я буду часто приезжать, каждые выходные. Ну, может, через раз. Попаримся еще!

– Ты только движок у «Мерседеса» Витькиного посмотри до отъезда. Новый мастер только в четверг придет. Неудоб-

но перед Витькой.

– Да сделаю, сделаю сейчас. Чай только допью. Холодало. Сумерки пахли печным дымком. Сидя в звенящей тишине на выдавшей виды самодельной скамейке, отец грустно вздохнул, посмотрел в спину удаляющегося сына и прошептал:

– Да... Попаримся еще.

III. Первый проект

– Павел Семенович, с учетом сроков проекта «Свотч», мне нужна рабочая группа из трех человек. Мне нужны художник, организатор мероприятий и ассистент для бумажной работы и телефонных звонков. Теоретически я и сама могу сделать весь объем, но не меньше, чем за неделю.

– Да, Анюта, распоряжусь, чтобы художники отработали твой запрос в первую очередь, с ассистентом не проблема – возьмешь Леночку на полдня. С организаторами мероприятий у нас туго, ты же знаешь. Мы давно ищем такого человека, но пока безуспешно. Если хочешь, посмотри этих двух последних кандидатов, которые у нас есть сейчас. Если кто-то устроит, можешь взять на свой проект на испытательный срок. Больше никого нет. Но я уверен, ты справишься...

Павел Семенович набрал номер на телефоне:

– Алла Васильевна? У меня Анечка в кабинете, подключите ее к собеседованиям. Да. Она к вам сейчас подойдет.

– Спасибо, Павел Семенович. Я потом расскажу вам, как пройдут собеседования. Думаю, первые результаты по проекту покажу в среду, к вечеру.

– Давай, Анечка...

Аня не была довольна результатом встречи. Она бы хотела собственную рабочую креативную группу, а не временную.

Не секретаря Леночку на полдня, а собственного ассистента. И не приоритетное исполнение ее запроса художниками, а своего художника в команду. Ну, ничего. Это только первые шаги. У нее будет своя группа и свои подчиненные.

* * *

Приехав в Москву, Аня устроилась быстро, хотя и не слишком-то денежно. Но она понимала, что главное получить хороший опыт, а деньги и признание придут как неизбежное следствие профессионализма.

То было начало 2000-х, когда всяческий пиар, брендинг, ребрендинг еще только развивались, туда шли или из художественных ВУЗов, или из журналистики. Аня, являвшая собой сочетание обоих навыков и к тому же читавшая первоисточники на английском языке, была на голову выше других «начинающих» и действительно росла быстро и стремительно. Уже буквально через полгода ей стали поручать самостоятельную разработку пиар-кампаний для достаточно серьезных клиентов...

IV. Кузьмич

– Вам уже предложили чай или кофе? Здравствуйте. Меня зовут Анна Морозова. Я занимаюсь разработкой пиар-кампаний, и если мы договоримся, то вы будете работать в моей команде.

В небольшую переговорку просочилась секретарша, принесла зеленый чай и кофе для Ани. Во время интервью Аня держалась строго. Груз ответственности первого в жизни собеседования наполнял гордостью и расправлял плечи.

Он сидел перед Аней и оглядывался по сторонам немного рассеянно. То и дело поправлял очки. На вопросы отвечал как-то удивленно. Как будто вопрос «какие мероприятия вам приходилось организовывать?» или «какие основные компоненты пиар-мероприятия?» был каким-то неожиданным при приеме на работу организатора мероприятий.

«Типичное не то, – подумала Аня, – себя презентует. В глазах нет мечты работать именно в нашей компании, мыслями где-то не здесь... И резюме какое-то странное, какое-то непоследовательное: то менеджер по логистике, то по продажам, то вот театральные курсы, то фотография... Да, последние два года он проработал в ивент-агентстве, но что-то по нему это слабо заметно. И вообще, почему человек так резко меняет свою жизнь? Программисты должны работать программистами, юристы – юристами, аналитики – аналити-

ками. Тридцать лет парню! А сам не знает, кто он и чего хочет».

Видимо, Анины сомнения отразились на ее лице:

– Я понимаю, что мое резюме выглядит довольно странно. Но, знаете, я люблю работать с людьми, и мне нравится креатив. У меня есть опыт построения системной работы, что очень важно при проведении мероприятий. Важны ведь не только идеи, но и то, насколько все скоординировано и выполнено четко, в срок. Продажником я оказался не самым лучшим, но вот организатор и координатор я хороший. Причем, поскольку я и сам творческая личность, я легко нахожу язык и с актерами, и с дизайнерами. Поэтому я думаю, что у меня получится работать в вашем агентстве.

Ане не слишком понравился этот кандидат. Но второй вариант оказался и того хуже. А ей позарез нужен был подчиненный – и для проекта, и для самоутверждения. Других «быстрых» вариантов не было. Так что на следующий день Антон Кузьмин получил шанс на работу в компании с испытательным сроком в два месяца. В коллективе его сразу окрестили Кузьмич, не только за сходство с фамилией, но и за некую неторопливую обстоятельность.

V. Время копать

В детстве Анечка любила гулять зимой. Она всегда брала с собой синюю пластмассовую лопатку и, выйдя во двор,

прямоком направлялась к ближайшему сугробу и начинала копать туннель. Было что-то завораживающее в том, чтобы вонзить лопатку в белый, чуть примерзший снаружи снег. Сначала снизу, потом сверху, слева, справа, так, чтобы был квадрат. А потом аккуратно, лопаткой, вынуть получившийся кирпичик. И сразу получалось окошко в какое-то таинственное пространство. Внутри. Внутри сугроба. В него можно засунуть голову и осмотреться. А можно, если снег достаточно липкий, продолжить рыть и соорудить небольшой туннель и даже комнатку. Туда. Внутрь. Аня чувствовала себя первооткрывателем. Это было так странно – что внутри у белого блестящего сугроба теперь есть пространство. Изнутри сугроб был совсем другим, чем казался снаружи...

Может быть, благодаря этой детской забаве, а может, благодаря особенностям доставшегося ей характера Аня и сейчас любила копать и открывать что-то новое. Правда, теперь уже не в прямом, а в переносном смысле.

Проект «Свотч» дался Ане потом и кровью. Художники не хотели рисовать то, что говорила им Аня. Их творческие натуры бесило, что девчонка, специалист без году неделя, критикует их работу и рассказывает, в чем суть и принципы визуализации пиар-кампании. Аня не хотела открытой войны, поэтому стучать Павлу Семеновичу не стала, а нарисовала все сама. Как говорится, хочешь сделать что-то правильно – сделай это сам. Это, конечно, абсолютно неправильно с точки зрения менеджмента, но Аня пока не имела времени их воспитывать, ей нужно было в срок сделать проект. Секретарша Леночка, правда, не подвела, она хорошо чуяла, куда дует ветер, и догадывалась, что Павел Семенович имеет на Аню большие виды.

С Антоном тоже было не все просто. От него так и веяло комплексами. Он испытывал затруднение при налаживании контактов с другими членами коллектива, хотя в итоге всю работу сделал, и сделал хорошо.

Но Аня была рада всему этому. Ей было сложно, но интересно. Шаг за шагом отвоевывала она результат. Все было в новинку, в кайф. По-настоящему. Аня работала взахлеб и была счастлива от того, что у нее получается.

VI. Хлыщ

Кадровик очень сильно удивился, когда ему на подпись принесли приказ о приеме на работу Михаила Николаева. Всего три дня назад он «собственной язычно» отказал ему во втором собеседовании. Такое могло случиться только в одном варианте – личное распоряжение генерального директора. Заместитель по производству не решился бы идти на конфликт с персональщиком. Как-никак тот вел учет рабочего времени и информировал вышестоящее начальство о всяких там причинах для депремирования – таких, как опоздания, прогулы и прочие провинности.

«Как же этот хлыщ в костюмчике оказался снова здесь с приказом о приеме на работу да еще завизированным самим хозяином? Если он «его», тогда почему сначала пошел на собеседование на общих основаниях? Непонятно. Надо будет выяснить. Опасный хлыщ. Не зря он мне сразу не понравился», – отметил про себя чуткий к таким нюансам бывший военный. Но нарушать волю начальства не осмелился.

А дело было так.

Вообще-то Миша метил в финансовые директора какой-нибудь крупной компании, а еще лучше – стать генеральным директором или вообще – владельцем. Но как более реальную цель он видел должность финансового директора. Однако Миша не мог не отдавать себе отчет в том, что с

дипломом о заочном образовании Саратовского сельхозинститута и с опытом работы электрослесарем в автосервисе на такую должность его вряд ли возьмут. А значит, нужны промежуточные цели и разумная стратегия.

Михаил подошел к поиску работы фундаментально. Еще до приезда в Москву он составил список автоцентров, которые, по его мнению, имели потенциал роста, то есть тех, где он хотел бы работать. Идея заключалась в том, чтобы устроиться на должность механика, а затем, проявив себя, стать своим для собственника. Вдобавок параллельно он поступил на вечернюю программу повышения квалификации для финансовых директоров.

«Гиперикус» попал в его список, поскольку располагался в красивом здании современной постройки, и находился на МКАД между Рублевкой и Минкой. Он сходил туда на собеседование и получил отказ. Директор по персоналу, бывший службист, сразу увидел в нем карьериста, а ему хотелось найти спокойного надежного работягу, коим Михаил, безусловно, не был.

Мише причина отказа была в целом ясна, и это его только подзадорило. Если здесь набирают персонал по принципу, чтобы «сидели и не возникали», то у него будет меньше конкурентов и больше шансов. Надо только попасть внутрь, а там уж дайте волю.

Для проникновения Миша выбрал очень простую тактику – пошел поговорить с мастером ремонтного цеха. Тему для

разговора Михаил планировал изобрести на ходу. «Может, предложу парням шабашку после работы, может, скажу, что шурина ищу...» Но судьба была благосклонна и предоставила ему шанс.

Зайдя в цех, он услышал следующий разговор:

– Вася, снимай с подъемника «Крузер», надо машину Михалыча загонять, он скоро придет, а мы все еще не посмотрели движок.

– У меня клиент в коридоре сидит. Уже давно сидит, злой такой. Если увидит, что я машину снял и недоделал, он такой шум поднимет, что мало не покажется. Ты глянь на выражение его лица! И, кстати, шум весь будет при Михалыче, за что он тоже по головке не погладит.

– У тебя по графику сейчас время свободно. Почему клиентская машина недоделана? Она же вчера еще приехала?

– Ну, я устал вчера, ушел пораньше, но сейчас-то мне что, разорваться, что ли?

– Ты сам подставился, я тебя отмазывать не буду!

– Парни, давайте помогу. Я как раз собирался на работу наниматься, вот вы и посмотрите, на что я годен, – встрял в разговор Михаил.

«Парни» разом обернулись.

– А ты кто? Не положено тут чужим быть!

– Положено или нет, а я вас выручить могу. Работяги спрятали Михаила от начальства, но от помощи не отказались. А когда он ловко разобрался с барахлящим инжекто-

ром белого «Мерседеса» шефа, начальник смены хлопнул Михаила по плечу и сказал:

– Ты парень нормальный! Попробую замолвить за тебя словечко шефу.

* * *

– Молодцы, ребята! Хорошо машинку сделали. Двигатель поет, как новенький. Молодцы! Берите отгул! Полдня за хорошую работу.

– Не надо отгул. Рук у нас не хватает. Электромеханик нужен еще один, Юрий Михайлович.

– Так ты ж написал уже заявку. Ищут, ищут.

– Юрий Михайлович, я знаю, что ищут. А я вот тут паренька и привел на пробу. Дал ему гайки покрутить под присмотром. Толковый. Может, возьмем на испытательный срок?

* * *

Следующим этапом Михаил наметил для себя покорение бухгалтерии. Делал он это двумя способами. Во-первых, взял на себя всю отчетность по цеху, чему работяги были несказанно рады. А во-вторых, регулярно носил конфеты объемистой Марии Никитичне, строгой женщине в очках,

которая взялась за нелегкую задачу внедрения управленческой отчетности в салоне и на производстве. Ее все недолюбливали за то, что она требовала заполнять какие-то бесконечные таблички и отчеты. Мария Никитична несказанно обрадовалась союзнику, и вскоре Михаил заполучил дополнительно полставки аналитика в бухгалтерии.

VII. Время суток – ночь

Была ночь и весна. Ранняя такая весна, когда днем все тает, а ночью лужи затягиваются льдом с неровной, бугристой поверхностью, особенно на дороге. Потому что ледяную корочку на лужах многократно давят и ломают сапогами и ботинками, и она снова застывает – до нового прохожего.

Кузьмич с тоской смотрел на Анин стол, сидя за которым она с горящими глазами шурудила что-то в компьютере.

– Аня, сколько еще примерно? – тихонечко, но решительно спросил Антон. Он разрывался: нужно ехать в типографию, чтобы сделать к утру тридцать цветных буклетов, а поезд с посылкой из Санкт-Петербурга неумолимо приближался, и, кроме него, встретить эту чертову посылку от матушки было некому.

– Да, Антошик, совсем скоро, еще пять минут. Мне не нравится вот этот визуальный ряд – в варианте «Б», и еще я жду подтверждения даты совместной акции с «Космополитеном». Не хочется вписывать потом от руки. Они обещали

до одиннадцати ответить, уже скоро. Я пока картиночки поправляю.

Антон застонал. Становилось очевидным, что заехать в типографию перед поездом он не успеет.

– Аня. Аня... Я больше не могу ждать. Я должен ехать.

Аня разом перестала молотить по клавишам и удивленно уставилась на Антона.

– Уехать?

– Ну да... Мне поезд надо встретить...

– Слушай, ну пусть человек такси возьмет. Не каждый день сдаем проект. У тебя это первый проект в компании, между прочим.

– Да некому там такси брать. Посылку мне надо встретить. Не будут проводники мне на такси посылки возить.

– Посылку? А что там? Лекарства? Документы? Что-то срочное?

Антон начал заливаться краской.

– Мама отправила. Дневным поездом. Что-то там из погребца набрала. Капуста там, огурчики. Домашние...

Антон еще гуще покраснел, смущенно улыбнулся, поправил очки.

Аня сидела, разинув рот. Если бы она ела, пожалуй, она бы поперхнулась. Но нет, обошлось.

– Капуста... Понятно. Давай координаты типографии. Я сама съезжу...

– Слушай, ты только отвези им макет, а я посылку возьму

и сразу к тебе, чтобы тебе не тащить тяжесть.

– Посмотрим. Давай телефон и адрес.

Антон переслал данные по почте. Помялся еще немного. Действительно, совсем некстати была эта посылка. Но как это объяснить матери? А бросить посылку у проводников – узнает мать, обидится... Нехорошо. Антон взглянул еще раз на Аню, потом на часы и побежал на вокзал.

* * *

Время, как известно, уходит безвозвратно. Вот и для Антона оно ушло, утекло, растаяло. Он бежал по замерзшим лужам в ботиночках на тонкой подошве, в офисных таких. Они проскальзывали, цеплялись за ледяные наплывы, ноги разъезжались в разные стороны, замедляя бег и все больше отдаляя его от времени прибытия на вокзал...

Он примчался на опустевший перрон, навел справки, сбежал в камеру хранения. Посылки не было... Продолжать поиски, ночью, было бессмысленно. Антон набрал Аню. Она ответила, что уже забрала брошюры и едет спать, желая ему того же сразу после дегустации огурцов и капусты. Он поехал домой измученный и опустошенный. К тому же было стыдно перед Аней. «Как-то удивительно я все время нахожусь не там. Гонюсь за двумя зайцами. Хочу успеть все и не успеваю ничего».

Аня тоже шла по замерзшим лужам. Тяжелая пачка брошюр мешала удерживать равновесие. Острые каблочки сапожек съезжали с ледяных бугорков, превращая движение в сущую муку. Аня сердилась на Антона, он подвел ее с этой своей посылкой в самый ключевой момент, украл у нее несколько часов сна. А ведь ему не нужно было ехать завтра на презентацию к девяти утра. Они заранее договорились, что брошюры он возьмет на себя, доставит их в офис, а на работу утром придет попозже.

Теперь она тащила брошюры домой, а завтра придется взять такси. Дойдя до своего подъезда, Аня в изнеможении рухнула на скамейку, чтобы перевести дыхание.

Ночь была промозглая, неудобная. Тяжелое серое небо нависало над головой. Воздух был сырой и морозный. Ветерок пробирался под пальто. Аня попыталась прислушаться к тишине, но мысли возвращались к работе.

«Боже, ну как можно быть таким размазней в тридцать лет? – удивлялась Аня. Обещал ведь... Но нет, огурцы с капустой оказались важнее. Как такое может быть? Ведь нормальный, толковый парень, да и симпатичный, а вид, как у побитой собаки. При первом же случае надо будет его заменить. Нет, конечно, он не обязан сидеть в офисе до одиннадцати, но если хочешь чего-то добиться...»

А Аня хотела добиться... Она поежилась и посмотрела на темные голые кусты и деревья, обдуваемые ветром. «У меня будет свой дом. И сад. И ночь будет теплая и звездная».

VIII. Успех и соленые огурцы

Презентация прошла успешно. Клиент был доволен, Павел Семенович – горд. Результатом стали премия и повышение.

Теперь у Ани появилась собственная креативная группа, что существенно увеличило возможности и степени свободы.

Один из клиентов даже сделал попытку переманить ее к себе. Ане, однако, не улыбалось заниматься одним и тем же каждый день. Поэтому предложение клиента она использовала «в мирных целях» – принеся Павлу Семеновичу контракт на пилотный проект по обучению персонала магазинов «Свотч». До Ани их фирма «Орион» обучением персонала не занималась. Павел Семенович оценил Анину идею, которая заключалась в том, что вся пиар-кампания бессмысленна, если продавцы и сотрудники не разделяют ее ключевые моменты и не доносят их до клиента. А значит, обучение сотрудников – это самая что ни на есть главная задача любого агентства по продвижению. Так Аня стала руководителем нового направления внедрения брендинговой политики.

Но это все произошло чуть позже. А сейчас Аня возвра-

щалась в офис с видом победителя.

– Сегодня на обед десерты! Кто любит чизкейк или тирамису, – приглашаю на кухню – по случаю завершения проекта «Свотч»!

– Ой, Аня, поздравляю!

– Какой вариант в итоге приняли?

– Ты, наверное, теперь неделю отсыпаться будешь. Аню обступили и засыпали вопросами. Все-таки даже зависть и соперничество отступают на второе место, когда на столе появляется торт, трудно не поддаться общей радостной атмосфере.

В самый разгар веселья Леночка сообщила, что пришел какой-то дядька с коробкой и ищет Кузьмича.

Немного позже на кухне появился и сам Антон.

– Представляете, посылка нашлась... Проводник оказался такой ответственный... Правда, ругался, что я вчера опоздал, но вот нашел меня, принес посылку... Может, кто-то хочет капусты или огурцов?

Народ переглянулся, кто-то засмеялся.

– Я люблю огурцы, давай, – разрядила обстановку Леночка.

Аню же эта новость добила окончательно. Она отозвала Антона в сторону.

– Прости, я не буду с тобой больше работать. Или переводись в другую группу или пиши по собственному желанию. Характеристику я тебе портить не буду но работать с тобой

не хочу.

– Аня, я знаю, вышло неудачно, но я никак не мог. Мать помешана на своем огороде. Для нее это единственный смысл в жизни – кормить нас с сестрой огурцами и капустой, я не представляю, как огорчить ее... У нее слабое здоровье... Я не хотел подводить тебя. Хочешь, я отработаю как-нибудь?

– Антон. Ничего личного. Но отработывай, пожалуйста, в другой группе. Помнишь, как в той песне поется? Ты бы пошел с ним в разведку, нет или да? Так вот, я бы не пошла с тобой в разведку. И работать с тобой не хочу. Корми своими огурцами и обещаниями кого-нибудь другого.

IX. Звезды, снег, фонарь

Аня очень хорошо помнила один вечер из детства. Приближение Нового года и фонарь. Она шла декабрьским вечером домой. Ей было, наверное, лет двенадцать. Шла медленно, оглядываясь по сторонам, отдыхая после наполненного кружками, секциями и домашними заданиями дня. Вокруг фонаря кружилось светящееся облако снежинок. Это было так красиво и завораживающе, что Аня невольно остановилась и замерла. Танец маленьких льдинок был похож на Вселенную, на бездонное небо с миллиардами звезд. На временной туннель. На что-то абсолютное. На космос.

«Скоро Новый год. Я вот сейчас стою и думаю о нем. И

он будет. Ровно через двадцать четыре дня. А сейчас вокруг фонаря роится снег, и нет ничего прекраснее. И будет Новый год, и я буду вспоминать этот вечер и этот снег. Буду думать: двадцать четыре дня прошло с тех пор, как я увидела этот фонарь, этот... космос. Время идет». Тогда, именно тогда Аня ощутила, что такое время. Это и быстротечная река и в то же время, его нет вообще. А есть только эта бездонная Вселенная, небо и танец снежинок-звезд.

Вот и сейчас Аня смотрела на небо, на звезды. И опять скоро Новый год. По случаю очередного успешного проекта, а заодно и дня рождения компании устроили корпоративный выезд в подмосковный дом отдыха. Вечер проходил на улице у беседки с мангалом под обычные шутки и разговоры.

– Эх, красота какая, природа... – изрек кто-то после очередной порции горячительного, – а мы все по кабинетам сидим.

– Так чтобы такой красотищей наслаждаться, сначала и надо в кабинетах посидеть! Это как в том анекдоте про чаек!

– Что за анекдот?

Рассказчик откашлялся и принял позу.

– Приходит управляющий нового русского к агенту и говорит: мне нужна вилла в Подмосковье, чтобы дом большой красивый, недалеко плескалось море, пальмы росли и чайки летали слева направо с завязанными глазами. Агент в шоке: какое море, какие чайки, почему с завязанными глазами? А управляющий: вопросов не задавайте, деньги не пробле-

ма. И вот проходит время. Сидит новый русский на веранде, все как положено: Подмосковье, море, пальмы, чайки с завязанными глазами. Смотрит и говорит: «Люблю простую русскую природу...»

– Да там завязанные клювы были, чтобы не шумели, а не глаза!

– Это уже про другого нового русского, наверное! Посмеялись, оформили как очередной тост: чтобы чайки каждому по его вкусу...

* * *

Народ уже частично начал расходиться, а кто-то даже рванул в поселковый клуб на дискотеку.

– Вы слышали новость? Во Франции двое наших погибли на горнолыжном курорте! Какой ужас!

– Наверняка были пьяные! Так просто не случаются несчастья. И вообще, какое нам дело? Помочь мы им ничем не можем, только настроение себе зря испортим.

– Моя подруга вроде знала кого-то из них. Надо узнать, нужна ли помощь...

– Да чем тут поможешь? Каждый несет свой крест...

Аню задел этот разговор. Она отошла чуть в сторону и закурила, хотелось побыть в одиночестве. Ночь была звездная. По заснеженному газону пробежала кошка, привлеченная запахом шашлыка. Ухоженный парк спускался к реке и

выглядел сказочно, на другой стороне виднелся лес, и притулившиеся к нему деревенские домики уютно глядели желтыми окошками. Тянуло дымком. «Хорошо на природе, – подумалось Ане. – Хотя, какая тут природа? – тут же поправила она себя, – Асфальтовые дорожки, фонарики... И чайки летают слева направо с завязанными глазами, как в том анекдоте. А ведь все равно хорошо. Эх, вот ведь наступит такой момент, когда буду я сидеть на террасе собственного дома и так же смотреть на звезды и на чаек и с улыбкой вспоминать, как я об этом мечтала... Все это будет. Как и Новый год – тогда, когда я смотрела на фонарь. Дался же мне этот фонарь! Как же это здорово – ожидание, начало. Жизнь прекрасна! Эх, а вот не для всех прекрасна, кто-то сегодня страдает, кто-то плачет. Как странно это...»

* * *

Еще одна девушка смотрела этой ночью на звезды. Наверное, она смотрела на какие-то другие звезды, ведь она находилась за сотни километров от подмосковного дома отдыха. Она смотрела на звезды и ненавидела их. Сегодня звезды не были ее друзьями. Еще вчера вечером веселая компания горнолыжников сидела на террасе деревянного домика, покуривая травку вперемежку с глинтвейном, играли в карты, веселились – конечно, ведь отпуск! Этим слаженным коллективом они путешествовали уже много лет, даже после оконча-

ния универа умудрялись дважды в год выезжать: летом – на море – кататься на серфе, а зимой – в горы – на лыжах.

Как во всякой тусовке, парочки сходились, расходились, обменивались партнерами, несколько человек даже поженились. Галку всегда смешила эта чехарда в отношениях. Сама она удивительным образом с первого курса была влюблена в красавчика и пижона Лешку, и, что еще более удивительно, – взаимно. Они один раз поссорились на целых три года, это время она посвятила интенсивной учебе, а он – карьере. Работать он начал еще в институте, он вообще был очень целеустремленный.

И вот недавно они помирились. Это была их первая поездка после ссоры. Подружки загадочно закатывали глаза и говорили: «Оооо... Ты неисправима. Вся своим Лешкой пропиталась, слышать про него уже не можем». Но Галке гораздо больше нравилось так, чем то, как это звучало у ее подружек:

– Помнишь, это в ту поездку, когда я была с Андрюшей...

– Да нет же, тогда Андрюша уже был с Алиной, просто ты не знала.

– Да знала, у нас тогда с Вовкой намечалось, но официально-то я была с Андрюшей...

Ну и в таком духе...

Не нравилось Галке так. Когда они с Лешкой поссорились, она долго была как в тумане. Потом заняла себя учебой и делами. Ходила пару раз на свидания, но понимала, что всех

сравнивает со своим пижоном. Позже, года уже через три, когда, казалось, все уже отболело, они вдруг столкнулись в Доме книги. (Ну где же еще приличным людям встретиться?!) Она тогда чуть в обморок не упала и поняла, что по-прежнему – только он. А он... А он пригласил ее поболтать, попить кофе. Они уже не расставались с того вечера. Он, оказывается, тоже скучал, но не знал, как помириться...

Так вот, вчера мир был полон счастья и ожидания крутого приключения: ребята нашли снегоход, который отвезет их на большую-пребольшую гору, а там будет много-премного снега, и они будут кататься офф-пист Инструктор? Нет, не нужно инструктора, мы сами уже крутые горнолыжники, десять лет на горе. Другая техника? Ничего, освоим...

Парень на ротраке говорил: езжайте вон туда, в елочки, не надо на тот большой солнечный склон. И ехать лучше рядышком, короткими резаными, рядом друг с другом, не ехать поперек склона...

Но... Пижоны... Кто же станет слушать?

Сначала ехали тихонечко, группой, все шестеро рядом. А потом Лешка стал спорить с Андрюшкой, кто круче, смелее, быстрее... Они рванули вперед и на большой скорости взрезали белую целину горы поперек.

Галка была чуть в стороне. Она вдруг почувствовала, как под ногами поехал снег, но каким-то чудом успела немного отъехать к большущему камню. Лавина пролетела мимо и не увлекла ее за собой. Рядом с ней была Ленка, нынешняя

Андрюшина девушка, и Степан, теперешний жених Ольги.

А Ольге не повезло, она оказалась на середине склона, и ее унесло вслед за ребятами. Лавина пролетела вниз метров двести и, упершись в поворот склона и холм с елочками, остановилась огромным сугробом, снеся несколько деревьев.

Наблюдавший водитель ротрака вызвал спасателей, а до их приезда они вчетвером пытались отыскать под снегом своих друзей.

Первым откопали Андрюшу Он был без сознания, но живой. Олю и Лешку нашли только к вечеру, спасти их не удалось...

Сегодняшний день провели в больнице у Андрюши, в каких-то комиссиях, писали какие-то заявления... Хотелось быть.

* * *

Галка смотрела на звезды. Казалось, больнее уже быть не может. Погибшие Оля и Леша были двумя самыми близкими людьми для Галки. Ленка... Ленка тоже была в шоке, но Андрюша был жив, и ее, кажется, сейчас больше ничего не интересовало.

За спиной Галка слышала шаги, на террасу вышел Степан. Он вынес два стакана водки, один протянул Галке. Они выпили молча, не чокаясь. Степан сел рядом, Галка тихо за-

плакала. Плакал и Степан. Он был уже очень сильно пьян. Они обнимались и плакали из-за общего горя, а потом Галка вдруг поняла, что объятия Степана становятся все более настойчивыми. Она попыталась отстраниться.

– Степа, не надо...

– Мы должны быть рядом, должны утешить друг друга... Мы только вдвоем друг у друга остались, – пьяно бормотал Степан, все настойчивее напирая на Галку. – Я вообще давно тебя хочу, с первого курса, но ты же такая недотрога...

– Степа!!!

Галка сама была трезва не слишком, но все же ей удалось вырваться и убежать в свою комнату. Комнату, которая еще вчера была «их с Лешей». Там она заперлась. В тот вечер Галка первый раз в жизни проглотила какие-то колеса, которые ей дала Ленка, чтобы успокоиться.

Утром при воспоминании о Степане боль и тошнота только усилились. Галке стало вдруг интересно, а если на месте Оли была бы она, Галка, а на месте Степы – Леша? Он бы тоже искал утешения? Ей было больно и тошно – и за себя, и за Олю...

Галка собрала вещи, самое необходимое, и уехала. Сама пока не знала куда. Куда-то. Она поехала куда-то автостопом. Куда-то по направлению к Москве...

Х. «Свой – чужой»

Аня будто была создана для этой работы. Она обожала учиться. Вместе с клиентами осваивала практики коммуникационных технологий, управления персоналом, огромное внимание уделяла мотивационным системам, тайм-менеджменту, стресс-менеджменту, лидерству, системам управления изменениями и управления проектами... Кто работал в начале двухтысячных в консалтинге или в больших корпорациях, знает, о чем речь. Все мейнстримы того времени были Анечкой освоены. Она даже овладела скорочтением, чтобы успевать следить за современной бизнес-литературой. Теперь на ее визитке значилось – «Руководитель направления по креативному продвижению глобальных проектов». С руководителем по персоналу, правда, у Анечки вышел спор из-за формулировки «глобальные проекты».

– Что вы там всемирный интернет запускаете? Или корабли в космос? Что глобального, например, в запуске новой марки молока?

– Алла Васильевна, во-первых, марка запускается на всю страну, а амбиции у клиента вообще на целый «шарик». Но дело даже не в этом. Нашим клиентам нравится думать, что их проекты не какие-нибудь там, а «глобальные». Это же элементарное продвижение услуг компании.

«Продвижение, только не компании, а твоей хитрой зад-

ницы», – думала Алла Васильевна, но Павел Семенович утвердил название в Анином варианте.

Аня работала в компании третий год, ее направление росло, обрастая новыми услугами: продуктовым позиционированием, стратегическим консультированием, вплоть до услуг по предпродажной подготовке компаний, с имиджевой точки зрения, конечно. Правда, на это направление Павел Сергеевич взял нового человека с контактами в инвестиционной сфере. Аня немного подулась, но потом решила не спорить и играть в команде. Пусть приводит клиентов. Все равно лучше нее процесс подготовки, а затем и представления компании никто не сделает.

В одно прекрасно утро, а может быть, и день в консалтинговой компании «Орион» появился Михаил Николаев, директор по развитию автосалона «Гиперикус». Он пришел с хозяином, который хотел продать свой салон какой-нибудь сети, и желательно подороже.

– Я понимаю суть вашей работы так, – говорил челове-
чище в дорогом пиджаке, из рукавов которого выглядывали
мощные кулаки, которые он инстинктивно то сжимал, то раз-
жимал. – Вот мы когда продаем машины, мы делаем пред-
продажную подготовку, химчистку салона, полировку кузо-
ва. Вот и бизнес надо немного причесать, пополировать, то
есть. (Все присутствующие понимающе и многозначительно
кивали.) Вот Михаил с нашей стороны будет вам помогать и
отвечать за работу.

– Очень приятно. С нашей стороны мы сформируем самую сильную команду. Анализом отчетности займется Иван Сергеевич, всеми коммуникационными вопросами, презентациями и роуд-шоу – Анна Сергеевна, – заметив скептический взгляд мегачеловека, оценивающий двадцатипятилетнюю Аню, Павел Семенович весоמו добавил:

– Ну и, конечно, все будет происходить под моим личным контролем...

* * *

Распознавание «свой – чужой» по каким-то неведомым признакам прошло у Миши и Ани мгновенно.

«Она очень крутая, – сразу решил для себя Михаил, – и интересная». Взгляд охватил фигурку, остановился на деталях. «И, похоже, свободна».

«Вот она. Голова этого бугая. Вот ведь как бывает, голова отдельно от туловища. А он симпатичный, этот Михаил. Интересно будет».

Их роман развивался уверенно и постепенно. Оба знали себе цену и не стремились падать в объятия друг друга, хотя, безусловно, им было интересно – нашлось много общих тем, и вообще они друг другу нравились по всем параметрам.

Полгода спустя они съехались, а еще через некоторое время поженились. Со свадьбой ждали до завершения сделки, чтобы уже со спокойной совестью звать на праздник пред-

ставителей обеих компаний.

XI. Вместе весело шагать

«Я заканчиваю сегодня в 7. Идем на танцы? Давно ищу повод прилюдно тебя обнять».

«Да! Я тоже освобожу вечер! Кстати, я нашла тебе разработчика информационной системы. Вечером расскажу».

Вечером, обложившись в кровати бумагами и потягивая из бокалов вино, Аня и Миша обсуждали будущий совместный проект.

Первые три года семейной жизни были насыщенными и счастливыми. На сделке, которая их познакомила, оба прилично заработали, Анечка – премию, а Михаил – не только премию: при продаже компании у него реализовался опцион. Это стало стартовым капиталом для открытия Михаилом собственного автосалона – первого в будущей сети.

Аня активно помогала ему, выкраивая время на основной работе, и, конечно, по вечерам. Они вместе сочиняли маркетинговую стратегию, рисовали логотипы, рекламные материалы, сочиняли письма «турецкому султану» – первым поставщикам и якорным покупателям.

Миша хотел, чтобы это был их семейный бизнес, но потом они решили, что это неправильно. Анечке однотипные задачи быстро надоедали, а помогать она и так может.

– Нам нужен эксклюзив какой-нибудь хорошей марки!

– Зачем?! Правильное расположение и хороший клиентский отдел важнее в сто раз. Заполучи парочку корпоративных клиентов, которые станут основой, им разница в цене на несколько процентов абсолютно не важна! Но на одних корпоратах работать тяжело, очень неравномерный бизнес. Сделай пару продаж, а потом окучивай местное население. То есть надо найти такое место, чтобы вокруг было много хорошего жилья и мало конкурентов.

– И как ты предлагаешь найти корпоратов? Это не самая простая задача.

– Я тебе расскажу одну историю. Когда я получала второе высшее, на третьем курсе нам объявили, что все кафедры, кроме маркетинга в машиностроении, становятся платными. А я с самого начала хотела только на сетевые коммуникации. Денег, как ты понимаешь, у меня в тот момент не было.

– И что ты сделала? Убила старушку?

– Нет. Я пошла к заведующему кафедрой и объяснила ему, что ему без меня просто не жизнь. Ведь я такая талантливая, квалифицированная и скоро стану звездой. И такая звезда вполне может уйти на другую кафедру, если только он срочно не сходит к ректору и не договорится о моей бесплатной учебе.

– И?..

– Ну, то ли он поверил, что я звезда, то ли поразился моей наглости, но и вправду поговорил с ректором, и меня взяли. Единственную из всего потока. Правда, пришлось помогать ему потом с халтурками, но мне это опять же было полезно: опыт.

– Ну, я знаю, что ты девушка пробивная... Но что все-таки ты предлагаешь с корпоративными клиентами?

– Во-первых, таксопарки. У нас, кстати, была как-то кампания про продвижению таксопарка. Нижний класс нам не нужен, а такси «Директор» нам вполне подойдет. Я выясню, кто там владелец. Не проси закупить у тебя пару машин. Иди

прямо к собственнику и предлагай большую сделку... Да кому я объясняю, господин автомеханик?!

– Да, важно правильно идентифицировать цель. Молодец, малыш! Работаем. А пока...

Они заснули глубоко за полночь после шумной веселой возни, смеха и болтовни.

ХII. Новый партнер

Шашлык коптил небо, чайки с завязанными глазами летали слева направо, все было, как полагается на уютной дачке, затерявшейся где-то по Минскому шоссе. Владимир, владелец таксопарка «Директор», приветал у себя Аню с Мишей.

– Я люблю молодых да ранних, – развивал мысль Владимир. – Люблю машины. Люблю новые бизнесы. Люблю добрые дела.

«Точно – любишь молодых да ранних», – отметила про себя Аня, рассматривая хозяйку дома. Объект был примечательный. Молодая, на вид около двадцати пяти – чуть ли не вдвое младше Владимира, которому было то ли сорок семь, то ли сорок восемь, Девушка состояла из высокого роста, тощих конечностей и огромных печальных карих глаз. Выглядела она глуповато. «Какая странная пара. Впрочем, какая разница. Любит молоденьких...»

– А еще мне скучно со своим таксопарком. Мы выросли из охранного агентства. А агентство выросло из нашей

армейской компании. Дисциплина, ответственность – все на месте. Бизнес в моем управлении практически не нуждается. Мне становится скучно. Хорошо хоть Птичка скрашивает мою зрелость, – здесь большеглазая чебурашка мило улыбнулась.

– Новый бизнес – это то, что надо. И пришли вы правильно вот еще почему. Да, мы, конечно, обновляем парк машин, и его надо обслуживать. Но дело даже не в этом. Наше такси развивается в первую очередь за счет обслуживания корпораций – командировочные, випы всякие, новые директора и проч. Сейчас эти компании растут как грибы. И когда им надоедает платить за такси, они покупают личные тачки. Которые тоже надо обслуживать. И менять. И так далее. Я все это отдам в бизнес. Но я хочу контроль.

– Мы вкладываем существенные собственные средства и время.

– Я готов выделить финансы на запуск. В форме возвратного кредита. Я гарантирую вам продажи не менее 200 машин за первый год.

Миша с Аней переглянулись.

После обсуждения деталей, гарантий, прав и прочих условий сделка состоялась, и через три месяца был открыт первый автосалон сети «Директор».

Так Аня познакомилась с Птичкой.

– О таком партнере можно только мечтать! Аня, ты – гений! Мы оба – гении!

– Ну, не надо быть таким восторженным. Да, он нужный человек. С деньгами, связями, с видением. Но ухо с такими нужно держать остро. Сдается мне, что он может быть и опасен. Бывший афганец – представляешь какая там мафия! И что у него с принципами, мы особо пока не знаем. Думаю, при необходимости он смело пойдет по головам.

– Но он не дурак, он понимает преимущества игры в команде. Он не специалист в тех вопросах, где специалисты мы. Нам выгодно работать вместе. Плюс он использует наши деньги, а сам преимущественно капитализирует связи.

– Я бы не стала особенно доверять человеку, который живет с девушкой вдвое младше него. Слишком уж типичную картину они представляют. Папик и молоденькая вертихвостка. Первую жену небось бросил и оставил без копейки. Так что насчет «надежности» такого партнера я бы особенно не обольщалась.

– Да при чем здесь Птичка? Личная жизнь и бизнес это совсем разные вещи.

– Здесь я с тобой не соглашусь. Ценности у человека одни, что в обычной жизни, что в бизнесе.

– Что ты демонизируешь и драматизируешь? Какое тебе

дело до этой Птички?

– И что за имя такое? Птичка. Бред какой-то!

– Так тебе она не понравилась?

– И она тоже. Никогда не понимала девушек, готовых на все ради бабла. Быть содержанкой – фуу- Целоваться с нелюбимым мужчиной ради модной машины?

– Это их жизнь, пусть живут, как им нравится. А мы будем строить с ним партнерские отношения – юридически оформленные. Мы, слава Богу, небезграмотные. И я ему доверяю. Нормальный мужик.

– Ну, в любом случае это лучший вариант. Просто надо быть начеку...

ХIII. Миша становится взрослым

Иногда Ане казалось, что Миша просто влюблен в их партнера. Между собой они его называли Князем. В нем действительно было что-то такое. Не растерявший военную выправку, хоть и с неизбежным пивным животиком, Владимир был величав, масштабен и широк душой. Причем кажущаяся простота как-то ловко уживалась в нем со смекалкой, что нынче принято называть деловой интуицией.

После открытия третьего салона партнеры объединили офисы.

Как-то Михаил с Князем обедали в директорской столовой на четвертом этаже, у панорамного окна.

– Как у вас с Аней? Что-то давно она не заезжала.

– Занята сейчас крупным проектом. Она деловая у меня.

К тому же все наши маркетинговые процессы идут нормально, и она тут сейчас не нужна.

– Умные женщины – это беда. Это нездоровое явление. В постели-то она хоть не рассуждает про рекламные стратегии?

– Ну, по крайней мере, шубу не просит после секса, – парировал Михаил.

– А ты напрасно ерничаешь, – легко ответил Владимир. – Во-первых, мужчина на то и мужчина, чтобы женщину содержать, а значит, и шубу ей покупать. Птичке не надо ждать, пока секс будет, чтобы про шубу со мной поговорить. Более того, ей вообще не надо со мной об этом говорить. Честно говоря, это я ее уговариваю шубу покупать, она не любит одеваться. Я сам покупаю, когда вижу, что нужно. Или когда настроение есть. Шуба – это ерунда. От женщины, да и от партнера в любом деле нужна преданность. А преданность зиждется на благодарности и на добром любящем сердце, а не на мозгах. Она за меня – в огонь и в воду. Все для меня сделает и ничего не попросит взамен. Рада всему, что я даю. Любит она меня.

– А ты ее любишь? – несмотря на разницу в возрасте, партнеры давно перешли на «ты».

– Я? – Князь задумался. – Она добрая. Не понимаю, за что мне такое счастье. Люблю, пожалуй. Она – как кошка и

собака одновременно. От нее тепло и добрые вибрации исходят. И преданность. Мне от женщины ничего больше и не надо. Умственные способности у нее нормальные, мне хватает, говорить по вечерам у меня обычно нет настроения.

– Я рад, что у вас так. Но мне по-другому надо. Мне нравится, что Анька с мозгами, я иногда сам поражаюсь, как она всего может добиться, как к цели идет. Видели, как она сальто делает? Вот смотрите, на телефоне у меня заснято. Если бы в спорт пошла, точно чемпионкой была бы. Я не хочу никого спасать. Ты прости, я считаю, каждый сам за себя отвечать должен. Но хорошая пара всегда эффективнее действует. После некоторой паузы Князь сказал:

– Молод ты еще. Любят не мозгами, а сердцем. Поговорим на эту тему лет через десять. Детей-то не надумали?

– У Ани карьера сейчас, пусть до партнера дорастет, там разберемся. Да и я как-то к пеленкам не готов. А вы?

– Ты же знаешь, мои от первого брака, трое, большие уже. А с Птичкой я бы и завел, да пока не получается. Даст Бог, будет еще. Женщине нужно быть матерью.

XIV. Успех и двойные стандарты

Это был триумф, ее звездный час. Продажи «Ориона» за первый квартал превысили показатели всего прошлого года. И все понимали, что произошло это благодаря запуску нового продукта, новой сетевой пиар-системы, которую предло-

жила Аня. На вечеринке в честь этого события было выпито море шампанского. На праздник пришли многие важные клиенты. Был здесь и Владимир со своей Птичкой.

– Миша, твоя жена гений! Как же тебе повезло!

– Да, у нее удивительный склад ума, редкое сочетание креатива и системности. Она умеет поставить цель и ее добиться. А еще, в отличие от многих, она никогда не боится сделать первые шаги. Точно по пословице: «Поставил цель – иди к ней. Не можешь идти – ползи...» Аня очень упорная и бесстрашная. Я вообще считаю, что любой может добиться выдающихся результатов при наличии цели и воли. Когда я приехал в Москву из Лесовска, у меня не было никаких блатов, сватов, даже не было приличного образования. Но я всегда знал, что буду миллионером. Упорство...

Аня перестала слушать. Сердце ее сначала подпрыгнуло, Миша восхищался ею... Затем он перешел на свою любимую тему – как добиться успеха. Но слушатели у Михаила были, и он продолжал:

– Многие люди тратят свое время не на то, впустую. Если шаг не ведет к цели – значит, он лишний. Говорят, что нужны связи. Соглашусь, но лишь отчасти. Если ты интересный человек, если ты лидер, то нужные люди подтянутся. Людям нравится быть с интересными. Нужно быть интересным и знать свою цель.

– А как же быть с такими поступками, которые не ведут напрямую к достижению цели? Вот, например, ты опаздыва-

ешь на встречу и вдруг видишь, что на улице лежит человек, ему плохо. Нужно вызвать скорую, оказать помощь. Ты ведь не выиграешь от этого тендер. И на встречу опоздаешь.

«Кто это такой смелый? – подумала Аня и обернулась. – А, это подала голос пучеглазая Птичка. Отличается же она способностью не чувствовать тональность и лезть с неуместными вопросами».

Миша на мгновение замер, но нашелся быстро.

– Надо остановить какого-нибудь прохожего, который меньше торопится. Хотя надо сначала посмотреть, что за человек, вдруг это друг или родственник губернатора?

Все дружно рассмеялись.

– Всякие бывают ситуации. Но если ты отступаешь от какой-то цели, то опять-таки надо всегда понимать ради чего.

«А правда, ради чего все это? Все эти презентации, шампанское... Чему мы, собственно радуемся, что празднуем? Клиент увеличил продажи в три раза благодаря нашей пиар-программе. В три раза, на 200 % процентов. Продажи достигли каких-то там миллионов. А по сути, втрое увеличилось количество людей, которые не купили книжку, не пошли в театр, потратили деньги на компьютерную игру и остались сидеть дома в одиночестве... И это моя заслуга...»

Вслух Аня обратилась к стоявшей рядом коллеге:

– Знаешь, я все чаще думаю, что с большим удовольствием я бы занималась продвижением каких-нибудь, что ли, натуральных продуктов. Или какого-нибудь, ну не знаю...

неизвестного художника. Как-то странно то, что мы делаем.

– Странно слышать это от тебя. Ты же автор идеи внутреннего бренда. Ты должна разделять идеи нашей компании вроде... Или, выходит, у нас самих этот внутренний бренд плохо внедрен?

– Да, да, я знаю, мы доносим до потребителей ценность и пользу новых продуктов. Хорошая миссия. С одной только оговоркой. Если продукт хороший.

– Ну, поговори с Семеновичем, чтобы был разборчивее в выборе клиентов. Компьютерные игры нам не подходят, так, наверное, ты и «алкоголиков» считаешь неправильным продвигать?

– Честно говоря, считаю.

– А автомобили загрязняют окружающую среду. А от дезодорантов – дыра в озоновом слое. Так мы вообще без клиентов останемся. У неизвестных художников, знаешь ли, бюджеты не те.

Про автомобили это вообще был запрещенный удар. «Злыдня все-таки эта Юлька – знает ведь, что Миша владелец сети автосалонов и автосервисов». Да и сама Аня ездила не на «Жигулях»...

– Ты обвиняешь меня в двойных стандартах? – с легкой угрозой в голосе обратилась Аня к собеседнице.

Юля как-то бочком стала двигаться в сторону. Ей, если честно, было глубоко фиолетово до стандартов, в том числе и двойных. Зарплата и премии ее вполне устраивали. И офис

близко от метро. Чего голову забивать.

– Странная ты, Аня. Ты же сама эту тему завела. Я считаю, что не наше это дело про философию рассуждать. Там, наверху, пусть решают. Мне семью кормить и еще трех кошек.

«И правда, что я к ней пристала?»

– Да шучу я, шучу. Завтра пороюсь в интернете, найду какой-нибудь фонд поддержки игроманов, пожертвую тысячу рублей и очищу совесть.

– Сложная, креативная натура! – засмеялась Юля, и дамы помахали официантам, чтобы те наполнили их бокалы.

Вечер окончательно испортила Птичка. Она подплыла в серебряном платье на тощих плечах, которое могло бы ей идти, если бы она не чувствовала себя в нем так неловко. Видимо, она услышала конец разговора:

– Можно даже не искать в интернете. Я знаю одного доктора, он на частные пожертвования открыл что-то вроде реабилитационного центра под Серпуховым для лечения алкоголиков, игроманов, наркоманов. Они там живут как в коммуне, многие потом селятся где-то поблизости. Их там учат йоге, медитации, общению. Чтобы они учились быть в мире с собой и социализировались... Я могу дать телефон, ему очень нужна помощь, я точно знаю.

* * *

После успешного внедрения системы продаж Аню перевер-

ли на новый, еще более интересный, проект. Теперь ей предстояло запустить программу отраслевых семинаров и конференций по внутреннему брендингу в Москве и регионах. На этих семинарах работодателей учили, как сделать так, чтобы сотрудники любили свою работу, разделяли ценности фирмы, были эмиссарами бренда компании. Первым пунктом в плане стоял масложировой комбинат в Нижегородской области. Там производили майонез и какие-то молочные продукты.

* * *

– Миша... Ты спишь?

– Нет.

– Знаешь, я давно хотела с тобой поговорить. Меня не оставляет странное чувство после запуска этих конференций. У меня внутри какое-то опустошение. Это большой хороший проект. Я знаю, как его делать. Вроде и работа интересная. А у меня пусто внутри. Мне хочется чего-то другого...

– Что не так с этим проектом, малыш? Это ведь новый опыт, работу такого масштаба ты еще не делала.

– Понимаешь... Ну взять хоть этот майонезный завод. Я учу собственников, как всем рассказывать, что за чудесный бизнес у них. А они сами свою продукцию не едят. Потому что льют туда пальмовое масло и модифицированные жиры.

Или вот сетевой магазин «Елена» в Новосибирске. У них девиз: «Купить все самое дешевое и продать подороже». Наш проект не затрагивает сути продукта. Мы учим из дерьма делать конфетку. Противно.

– Милая, можно смотреть на это иначе. Ты учишься на этом проекте делать систему обучения, систему отраслевых и региональных конференций. С этим опытом ты потом сможешь что угодно продавать и чему угодно обучать в регионах. Хоть английский язык, хоть крестиком вышивать. Это отличный опыт и отличный проект для резюме!

– Как-то у меня нет уверенности, что это моя задача и тот опыт, который мне нужен. Я не понимаю, зачем я это делаю. Знаешь такую поговорку: «Проще сделать, чем понять, зачем». Так вот это мой случай.

– Малыш, я понимаю тебя. Так всегда бывает, когда чего-то достигаешь. На пути к задуманному работаешь день и ночь, думаешь, стремишься, а когда неожиданно понимаешь, что новый рубеж взят, цель уже не кажется такой привлекательной. Но это ненадолго, не бойся. Просто надо поставить себе новую цель, лучше, чтобы она была какой-нибудь необычной, и сделать первые шаги. Ведь они самые трудные. А дальше просто не может не получиться. Увлечешься, втянешься, и понеслось... У меня много раз так было. Сначала была цель приехать в Москву и найти работу. Потом я хотел стать главой отдела продаж. Потом я понял, что там больших денег не сделаешь, и выучился на финанси-

ста. И там же, в своем автоцентре, стал менеджером по финансам. Потом перешел в холдинг и стал заниматься вопросами привлечения финансирования. Потом я вел сделку по продаже доли нашей компании...

– Я помню, как мы познакомились. У тебя всегда был очень уверенный и деловой вид...

– Ну ты помнишь. Компанию продали. Я получил опцион. Так я заработал свои сто тысяч долларов, о которых мечтал в своей деревне. Настал момент принятия решения, ведь цель была достигнута. Но я не хотел уже обратно. Я понял наконец, что я хочу быть собственником, и организовал собственный бизнес. Ты мне очень помогла тогда. Ключевые составляющие у меня были – я умел продавать и привлекать финансы. Цель была достигнута. Большой бизнес, приносит стабильный доход и растет.

– А чего тебе хочется теперь?

– В какой-то момент у меня опять не было цели, но я ее придумал – через пару лет я хочу продать свою долю миллионов за десять. Потом я организую фонд, привлеку дополнительные деньги, а заодно научу и других, как стать миллионерами. Все хотят быть миллионерами. За то, что я их этому научу, они будут делиться своими миллионами. Со мной интересно, и люди сами приносят мне деньги. А когда мне неинтересно, я придумываю себе новую цель. Я вот еще хочу к Новому году начать водить самолет. Знаешь, какой адреналин?

– Миша... А ты хочешь ребенка? Мы вместе уже три года. Миша, а может, нам поставить цель завести ребенка?..

– Боже! Ну и переходы у тебя. Конечно, я хочу ребенка. Мы же это уже обсуждали. Только немного позже. Я бы хотел, чтобы состоялась продажа компании, чтобы зафиксироваться... Вот продадим компанию, купим большой дом с парком, чтобы выходить на террасу и любоваться закатом. Чтобы все красиво. Как ты любишь. С «чайками с завязанными глазами», о которых ты говорила. Тогда и ребенка можно заводить.

– Мне уже двадцать восемь лет, это немало! Зачем нам ждать дом и чаек? Нужно просто решиться, и все. Поставить цель – как ты говоришь.

– Эээ... Ну мне кажется, такой вопрос... Так ли его надо решать? Может, еще не пришло время? Ну, малыш, не плачь, мы обязательно поставим себе такую цель... А пока – ну, у нас же у обоих есть прекрасное занятие. У тебя – интересный проект. У меня – растущий бизнес. Давай поставим какую-нибудь общую цель – например, давай будем готовиться и покорим какую-нибудь вершину. Эверест, например. Или сходим в Гималаи – ты же давно хотела.

– Я подумаю. Ладно, давай спать. Утро вечера мудренее.

По правде говоря, Ане тоже хотелось купить дом. И в эту ночь ей снились закаты на террасе, легкий ветерок и красивый сад с рябинами...

XV. Неудачная попытка

Аня вылезла из воды после очередной неудачной попытки встать на водные лыжи. О продолжении сегодня и речи быть не могло. Во время последней попытки трос обмотался вокруг ноги, и, хотя Аня крикнула об этом инструктору, тот уже успел нажать стартер, и лодка немного дернула трос. Впрочем, травма была несильной.

Аня, наглотавшаяся мутной озерной воды, шла, слегка прихрамывая на правую ногу, и злилась на саму себя.

– Что-то не идет сегодня, – как бы оправдываясь, сказал Миша.

Аня огорчилась. Не то чтобы ей было так уж больно или ее надо было спасать, но все-таки пару слов утешения хотелось услышать... А муж, похоже, был настолько поглощен своими друзьями, что даже не подумал об этом. Он как бы спешил оправдаться перед друзьями за то, что жена оплошала. Хотя им-то, скорее всего, было на это наплевать...

– Ой, Анечка, у тебя нога в крови! – кинулась к ней Птичка. Она испуганно округлила и без того большие глаза и, кажется, искренне принялась хлопотать в поисках медикаментов.

«Вот ведь. Единственный человек, который обратил внимание. А ведь глупышку Птичку и человеком-то не считали. Так, доска на каблуках...»

– Птичка, брось ты этот бинт. Пластыря хватит вполне. Пойдем лучше коньяка выпьем, я замерзла...

* * *

Вечером, уже в постели, разговор снова вернулся к водным лыжам.

– Я думал, у тебя получится с первого раза. Ты же хорошо катаешься на горных лыжах и вообще спортсменка!

Аня промолчала и натянуто улыбнулась. Какой ответ он хотел услышать? «Да, вот как я облажалась на глазах твоих партнеров?» Развивать тему Ане явно не хотелось.

Но Миша, похоже, напротив, все продумал и жаждал говорить.

– Знаешь, я думаю, это не проблема. Главное – поставить себе цель. Вот, например, поставь себе цель ко дню рождения делать ласточку на водных лыжах. Времени как раз – не слишком много и не слишком мало. Хватит занятий на десять, если заниматься два раза в неделю. А на дне рождения сможешь подарить себе и гостям красивый такой номер. Можно отпраздновать твой день рождения на Клязьме, там есть места, где получатся красивые съемки. Можно совместить с фейерверком. Съемку я организую. На первых занятиях, может, и не стоит пытаться вставать с воды – модно стартовать с пирса. И сразу начать отрабатывать фигуры. А параллельно отрабатывать подъем с воды...

– Спасибо, что поддерживаешь. Я подумаю по поводу дня рождения, – Аня чмокнула Мишу в нос и отвернулась лицом к стенке. Вообще-то она представляла себе свой день рождения несколько иначе.

Помолчав, Аня добавила:

– Знаешь, я думала о твоём предложении про Непал. Давай пойдем. Я хочу этого, очень. Сможешь две недели выкроить?

– Давай подумаем. Надо со следующей недели бегать начинать.

Аня перед сном долго думала про звездное небо, горы, палатки и песни у костра. Засыпала она в более-менее сносном настроении.

XVI. Без огня

Иногда ей казалось, что все началось именно с тех чертовых водных лыж. То был первый серьезный провал. Позже Аня, обуреваемая сомнениями по поводу этичности своей работы с клиентами, которые были ей глубоко несимпатичны, провалила два семинара и ушла с проекта. Она вернулась к привычным задачам по развитию пиар-стратегий и маркетинговых кампаний. Но старая понятная работа больше не вдохновляла ее, дни тянулись нудно и бессмысленно.

От скуки и безысходности Аня начала впадать в панику. Миша не любил обсуждать ее проблемы на работе. Да Аня и

без того знала в общих чертах, что он скажет.

После двух проваленных проектов ей было стыдно смотреть людям в глаза. Ее никто не выгонял, помня былые заслуги. Да и, если честно, не такими уж и провальными они были, эти проекты. Но она больше не бралась вести целиком большие проекты: тихонько разрабатывала какие-то куски – то концепцию бренда, то концепцию пиар-коммуникаций, то еще что-то.

Миша убеждал ее, что это хорошо, можно посвятить высвободившееся время чему-то другому. В какой-то момент она поняла, что идет на работу почти с отвращением. Аня решила переключиться на спорт, предложение поехать в горы пришлось очень кстати. Она упорно тренировалась, бегала и плавала. Это давало возможность отвлечься, но все было как-то без огня.

* * *

– Аня, привет! Хотела посоветоваться с тобой! Смотри, мы тут проектируем раскрутку имиджа гостиницы. Сегмент – молодые, динамичные, много путешествующие клиенты... Скорее туристы, чем бизнесмены. Путешествуют часто с детьми. Сервисы – соответствующие, уровень цен – средний, качество и практичность. Квадратиш, практиш, гут. Какое название тебе нравится больше? Находится во Владимире. Варианты: «Русские вечера», «Берендеево царство», «Хол-

мы»...

– Подожди, подожди... Какие холмы? Давай разберемся сначала. Гостиница в городе или в пригороде?

– В городе.

– Какие там еще варианты размещения? Как они позиционируются? Наверняка есть еще какой-нибудь «Интурист»? Почему вообще решили, что это отель для семей с детьми? Вы смотрели турпотоки? Скорее в город поедут командировочные или иностранцы. С детьми поедут в дом отдыха рядом с городом, скорее всего в Суздаль, это совсем недалеко, и для детей интереснее. Что там из сервисов для детей? Парк? Детская площадка? Бассейн? Игровая?

– Нет...

– Так. Значит, все-таки бизнесмены и туристы. Ну какие тогда «Холмы»? Это название ассоциируется с домиком где-то в полях, экотуризм какой-то. А надо, чтобы приезжие чувствовали себя деловыми, активными, в центре событий, на связи с миром, верно?

– Может, тогда «Владимирская центральная»? Владимирский центр путешествий?

Аня искренне ужаснулась такому креативу.

– Маша! Ты с ума сошла! Владимирский централ. Вот ведь догадалась... Думай. Нам надо: современный активный, деловой... Но во Владимире. Как себя чувствуют те, кто едет в провинцию? Пионерами, носителями культуры и знаний, по ассоциации должно быть: рост, молодость, приключение,

путешествие. Что-то типа «Парус», «Аврора», только не так пошло. Думать надо в этом направлении. Например, самая быстрая птица.

– Страус, что ли? Аня тяжело вздохнула.

– Нет. Страус не подойдет. Он прячет голову в песок. Например, «Ласточки», в смысле первые, или «Сапсан» – значит, быстрый. Я за «Сокол» или «Соколиное гнездо». Это будет означать, что приезжие – «соколики», добры молодцы, молодцы. Связь с русскими традициями опять же – для иностранцев. Как-то так.

Аня машинально уже начала рисовать ручкой на бумаге возможные варианты символики... Стилизованный сокол – значок на лацкане пиджака у служащих, логотип...

Маша помолчала немного.

– Да, может быть... Да, лучше, чем «Берендеево царство»... Я скажу заказчику... Спасибо...

Маша удалилась. Аня продолжила рисовать сокола. Соколиный глаз. Соколиная охота. Много чего можно обыграть.

Скучно. Ане было нестерпимо скучно. Она прошлась по офису. Понаблюдала через плечо, как дизайнеры бьются в кровь, перемещая несколько геометрических фигур на чьей-то визитке. Предмет спора – какое расположение фигур символизирует большую открытость и доброжелательность к клиентам. Она позавидовала запалу с которым они это делали.

Аня вернулась в свой кабинет. Провела два совещания –

подготовка к защите проекта у клиента и брейн-сторминг по формированию системы пиар-коммуникаций элитной детской музыкальной школы. Потом Аня методично разобрала стол, отнесла в архив бумаги по проектам и уволилась с работы. По собственному желанию.

XVII. Делаем паузу

Семь лет после института. Семь лет жизни, посвященных креативным коммуникациям, продажам, продвижению каких-то товаров и услуг, компаний, идей. Семь лет жизни в любимом коллективе и любимой компании.

Начальник не хотел ее отпускать. Он видел, что с ней что-то происходит, он был чутким человеком и к Ане искренне хорошо относился. Заявление он подписывал со словами: «Отдохни, попутешествуй, роди ребенка. Знай, что мы будем рады принять тебя обратно. Творческий кризис у всех бывает. У тебя все будет хорошо, ты вырастешь и станешь еще более компетентным специалистом, когда со всем этим справишься».

Аня и сама была не прочь родить ребенка, но этот «проект» казался ей все более и более нереальным. Она все чаще сомневалась, что этот «проект» случится у них с Мишей.

Аня действительно решила отдохнуть, поставив в приоритет только здоровье и семью.

– Миша, приходи пораньше, я такой ужин приготовлю!

Утку с яблоками. Салаты – тоже закачаешься! Сможешь? Давай хотя бы часиков в восемь?

– Аня! Утку? Ты была на рынке? Что ты там делала? Когда? Почему ты не на работе?

– Миша, я уволилась. Приходи пораньше.

* * *

Считают, что когда человек долго-долго, много-много работал, он мечтает об отпуске и потом наслаждается каждой минутой. Это не так.

Когда Аня выходила из офиса, улыбалась охранникам, чмокалась на прощание с подружками, ей все время хотелось плакать. «Что же я натворила?» Старый Арбат встретил ее ярким осенним солнышком, но от этого почему-то стало еще грустнее. Аню разрывали противоречивые ощущения. С одной стороны, ей казалось, что она сбежала, сдалась, не выполнила какой-то неведомый план, с другой – она была уверена, что, оставаясь, она занимает чье-то место. Место и работу, которая кому-то будет в радость, а для нее стала рутиной.

До вечера оставалось еще порядком времени. Она съездила на Драгомиловский рынок. Он поразил ее обилием народа в это дневное время. Вяло поторговавшись, она купила утку, к ней – специи, яблоки и отправилась домой.

Какое-то время она была занята поиском рецепта в интер-

нете и кулинарными экспериментами. Потом немного прибрала квартиру. Больше заняться было решительно нечем.

* * *

Аня набрала ванную и погрузилась в воду и в размышления.

«Вот у меня еще два часа. За это время можно сделать массу интересных вещей... Теоретически. Например, почитать книгу. А какую? Достоевского? Я так и не прочитала в свое время «Братьев Карамазовых», например. А почему именно «Братьев Карамазовых»? Или, может, перечитать «Войну и мир»? Но вот зачем читать именно эту книгу? Или почитать детектив какой-нибудь? Чтобы отвлечься? Но вот зачем?»

Хорошо. Мне хочется занятия со смыслом. Да, наверное, у меня такой вопрос не стоял бы, если бы у меня был ребенок. Нужно было бы наверняка что-то с ним делать. Гулять, кормить... Ладно. Не будем сейчас о детях. Но вот есть же у людей хобби. Собирать открытки, значки, марки. Люди ищут эти марки, раскладывают их по альбомам, потом ездят на аукционы, собираются вместе, рассматривают свои коллекции через лупу. «Вы посмотрите на этот экземпляр: ах-ах-ах – эта марка с конверта, посланного королевой Викторией в ответ русскому графу... Я так долго гонялся за этой маркой...» И вот опять же – зачем? Ну, наверное, им нравится.

Им это ИНТЕРЕСНО. Как там Миша всегда говорит? Нужно быть интересным человеком, и к тебе подтянутся.

А мне НЕ интересно. Я знаю, как сделать любой проект. В деталях. Цель. План. Ресурсы. Организация. Первые шаги... А потом все идет наперекосяк. Хотя я и знаю, что нужно делать. Истина проста. Мне просто НЕ интересно. С самой собой не интересно.

Миша все больше отдаляется. Ему все чаще приходится за меня бледнеть. Он бледнеет, когда нервничает. Никогда не краснеет.

На встречах у друзей все по привычке бросаются к нам – как дела? И ждут ответа. Мы ведь всегда их чем-то поражали. То с парашюта прыгнем. То флешмоб запустим. То миллион заработаем. То новую машину купим. И вот теперь, раз за разом, мне нечем похвастаться. Миша смотрит на меня и как-будто думает: «Ну вот, а это – Аня. Просто Аня. Ничего интересного». Как-то пропали из жизни вечерние посиделки, когда мы обсуждали наши мегапланы... Миша теперь мегапроекты делает сам.

Я больше не интересна, ни себе, никому. Я больше НЕ СООТВЕТСТВУЮ...

Я снова хочу стать интересным человеком. Я умею строить продажи, маркетинговые стратегии, значит, я смогу научиться и еще чему-то. Может, действительно заняться-таки водными лыжами? Или, скажем, синхронным плаванием. Нужно научиться чему-то такому, чего я не умею... Нет, ре-

шили – горы, пусть будут горы. Парня в горы тяни... Я поеду в горы».

* * *

Миша пришел около десяти. Правда, с букетом цветов.

– Прости, что так поздно. Никак не мог уйти с переговоров. Князь Владимир нашел новых корпоративных клиентов – это просто мегаклиент! В Тюмени. Будем строить там под них новый центр. Сложные переговоры были.

«Неужели раз в жизни этот Владимир не мог заменить Мишу и отпустить его пораньше? Не каждый день я увольняюсь с работы в конце концов! Свинья, а не человек. Ничего его не волнует, кроме бизнеса». А вслух Аня сказала:

– Ну, что делать. Жалко, конечно, утка, наверное, уже совсем остыла. Попробую разогреть.

– Встреча-то была в ресторане, я сыт, дорогая. Давай просто чаю попьем. Что с тобой случилось? Я так перепугался!

– Я начинаю тренировки для похода в Гималаи. Ты со мной? Павел Семенович одобрил мое решение. Сказал, возьмут обратно, когда отдохну. Я устала только от одного – от бессмысленности. Может, горы дадут ответ? Ты поедешь со мной?

XVIII. «Уно, дуэ, трэ...»

Позже Аня снова и снова прокручивала в голове события того года. В какой момент произошел разлад? Кто был виноват? Когда была пройдена точка невозврата? Аня не могла однозначно ответить на эти вопросы.

Когда в первый раз она посмотрела на Мишу и поняла, что он ее безумно раздражает?

Раздражало в нем все. Как он ел, сидел, о чем говорил. Как игнорировал Анины просьбы, забывал позвонить, опаздывал.

Когда Аня работала, они были на равных. Иногда Аня засиживалась на работе допоздна, иногда – он. По сути, они уже давно вместе только спали и ходили в гости, но пока Аня работала, она этого как-то не замечала. А потом ей стало важно, чтобы он заметил, что она заменила занавески. Или приготовила на ужин что-то новое.

В голове пульсировала мысль: «Ему со мной неинтересно». Она чувствовала себя несчастной и не знала, что с этим делать. Стала много читать и заниматься спортом. Выучила итальянский. Ей нравилось по утрам бегать с наушниками и мысленно повторять за диктором непонятные слова: «Уно, дуэ, трэ, кватро, чинко... Иль мио номе э Анна...»

Иногда Аня специально приходила домой поздно. Шла в театр с подругами или в ресторан. Он никогда не заинтересо-

вался, где она была. Такое отсутствие интереса просто бесило.

Она снова надевала спортивную форму и бежала в парк. «Уно, дуэ, трэ...» «Уно, дуэ, трэ...»

* * *

Аня читала книги по психологии, пытаясь отыскать утерянный смысл существования. Но раздражение лишь нарастало. Раздражало все вокруг, и даже она сама себя раздражала. Но эпицентром раздражения был Миша.

Кто тут виноват? Наверное, никто. Ему не хватило чуткости или желания понять, что с Аней происходило. А Аня билась, как Дон Кихот с мельницами, сама не зная, с кем и чем. Наверное, она была невыносима... Наверное...

* * *

Она просто не имеет права быть несчастной! Семья, дом — полная чаша. Чего же еще надо? Почему не благодарна судьбе? Она чувствовала вину за свою неблагодарность. «Уно, дуэ, трэ...» Когда она бежала, становилось немного легче.

– Послушай, мне не нравится, как мы живем. Я больше так не могу.

Миша оторвался от компьютера и изумленно уставился на Аню.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы не делаем ничего вместе. Мы вообще не делаем ничего имеющего смысл. Я не понимаю, что мы делаем, к чему стремимся.

– Аня, я думаю, тебе надо вернуться на работу. Ты не привыкла сидеть без дела.

– Я не сижу без дела. Я занимаюсь спортом. Я занимаюсь домом. Пытаюсь создавать тебе уют в конце концов!

– Аня. Давай не будем. Я хочу спать.

– Я пытаюсь разобраться, что со мной, что с нами, а ты отворачиваешься!

– Я считаю, тебе нужно идти на работу.

– Я работала семь лет как лошадь, и для чего? Если я снова пойду на работу, мы просто будем видеться еще меньше, это нас к ответу никак не приблизит!

– Аня, какой ответ тебе нужен?

– Ты меня совсем не поддерживаешь. Не понимаешь. Не хочешь разобраться. Давай сходим к психологу в конце концов!

– У меня нет вопросов к психологу, у меня все в порядке.

– А у меня есть! Я хочу любви, я хочу жить в любви! Я хочу, чтобы меня любили, хочу любить! А ты меня не любишь, ты вообще сейчас мыслями неизвестно где, только не здесь.

– Ну и живи! Живи в любви, живи как хочешь, оставь только меня в покое, у меня был трудный день. Меня эти бесконечные разговоры про смысл уже утомили. Ты год уже сидишь на моей шее и еще и мозг выносишь...

– Я сижу на твоей шее?! Разве не вместе мы добились того, что у нас есть?

Вот так. Слово за слово... Короче говоря, поссорились они в тот день очень серьезно. Не разговаривали почти неделю.

Потом помирились. Потом снова поссорились. Ссоры оставляли большие незаживающие трещины.

* * *

Миша пришел с букетом цветов и конвертом.

– Я купил билеты в Катманду. Через две недели. Мы же хотели с тобой пойти в горы? Почти месяц вдвоем, мы обо всем наговоримся... Говорят, в Непале в горах приходит осмысление и просветление – может, и мы просветлимся? Ты поедешь со мной?

Аня смотрела на него, смотрела... Не верилось ей уже. Но она подумала: «Я дам нам еще один шанс. Мы пойдем в

горы». Она кивнула и улыбнулась.

В ту ночь они снова спали в одной постели.

XIX. Горы или «Смотри, какие шапочки»

Катманду встретило их пылью и духотой. В апрельские дни московские улицы веселят глаз свежей зеленью газонов, а солнечные зайчики от вымытых окон прыгают по крышам проезжающих автомобилей. В Непале весной и не пахло. Пахло пылью, гарью и специями.

Город произвел на Аню гнетущее впечатление. Грязный, перенаселенный. По улицам ехали небольшие автобусы, битком набитые людьми, двери никто и не пытался закрывать, а пассажиры висели на подножках, как игрушки на елке.

Выполнив обязательную экскурсионную программу, Аня с Мишей постарались как можно скорее сбежать из этого сумасшедшего дома, и на третий день утром они загрузили свои баулы в небольшой, чуть ли не картонный, самолетик и взяли курс на Луклу.

Самолетик исправно крутил винтами, продвигаясь к растущим за иллюминатором горам. Аня с интересом смотрела вниз – на зеленые холмы, редкие извилистые речушки, несущие воду с ледников, вдоль них расположились небольшими лоскутами поля и редкие островки поселений.

Проскочив перед надвигающимися с гор облаками, самолетик успешно приземлился на короткую, идущую вверх, се-

рую полосу бетона.

В Лукле уже присутствовал дух путешествий. То и дело попадались люди со спортивными рюкзаками, обветренными лицами. Городок, расположившийся у взлетной полосы, состоял из гостиниц, закусочных и магазинчиков с трекинговыми палками и магнитами для холодильников. Внимание привлекла написанная кривенькими, на какой-то местный манер, буквами надпись «Старбакс». Однако при первом же беглом взгляде становилось понятно, что никакого отношения к американской сети кофеен данное заведение не имеет.

Гостиница, которую по карте отыскиали Миша с Аней, по сравнению с другими могла бы котироваться как пятизвездочный отель: в каждом номере имелся душ. В ресторане гостиницы подавали европейскую кухню и местную еду шерпов.

Аня и Миша, чтобы проникнуться духом гор, заказали блюдо, название которого тут же забылось. По вкусу блюдо напоминало что-то итальянское: суп с макаронами и овощами.

Пока ребята ели макароны, Тенди, представитель турфирмы, который должен был сопровождать их к базовому лагерю Эвереста, объяснял:

– Лишние вещи можете оставить здесь, в этой лодже. Понимаешь?

– Лишние вещи?

– У вас очень много вещей, не нужно столько вещей. По-

нимаешь?

– Какая разница? Тенди, ты пригласил нас носильщиков? Мы взяли то, к чему привыкли, пусть несут, – отреагировал Миша.

Аня пожала плечами. Тенди тоже.

– Вот карта. Вот так мы пойдем. Эти точки – здесь ночуем. Шерпы сюда принесут вещи на каждый день. Вы носите только маленькие рюкзаки – вода, запасная футболка. Понимаешь?

– Понимаю, понимаю. Вода, сникерс, смена одежды. Когда выходим?

– Завтра утром, в семь утра. Пойдем до Намче-Базара. Здесь встречаемся.

– А мы сможем увидеть какой-нибудь буддийский монастырь? Мы сможем поговорить с ламой? – спрашивала Аня.

– В Тянгбоче большой монастырь. Да, помогу, понимаю.

Аня всматривалась в карту и в маршрут, по которому им предстояло пройти в ближайшие два дня, и воображение уже рисовало ей головокружительные виды, поцелуи на подвесном мосту, через какую-нибудь горную речку, покоренные вершины – хотя бы маленькие, фотография на фоне блестящих от солнца снежных вершин... Глаза ее блеснули.

– Миша, смотри какое название... Миша, а вот смотри, здесь мы через три дня будем.

Она засыпала Тенди вопросами: как правильно держать палки? А хорошие ли у нее ботинки? А есть ли в лоджах

адаптеры под европейские зарядки? А какой нужен крем от солнца? А какую обещают погоду? А когда они увидят Эверест?.. И так далее, и так далее...

Попрощавшись с Тенди, они полдня бродили по городку в предвкушении начала приключений.

* * *

– Смотри, какие шапочки! Давай купим такие на подарки! – Все вызывало у Ани восторг и умиление, – А вот, смотри, давай возьмем вот такие банданы. Здесь вот, смотри, наш маршрут!

– Может, подождем с сувенирами до возвращения?

– Ну, мы же сможем оставить их в лодже, Тенди так говорил, помнишь? Смешно он выражается: «У вас лишние вещи, понимаешь?». Где ты только нашел русскоговорящего непальца! Правда, чувствуется, что английский ему привычнеей.

– Да, забавный. Только мне не нравится, что он диктует правила – мало вещей, много вещей.

– А хорошая погода, так нам повезло. Может, и правда, мы много лишних свитеров набрали?

Миша промолчал.

– Хотя, наверное, наверху холоднее, здесь ведь нет и трех тысяч, а мы поднимемся на пять с половиной! И ночью будет холодно – там ведь в лоджах нет отопления. Хотя, у нас

спальники теплые, не должны замерзнуть.

– Миша, а представляешь, через две недели мы будем на тот же самый город совсем по-другому смотреть, с высоты, так сказать, нашего опыта! Мы ведь, кстати, сегодня последнюю ночь в обычных кроватях! Теперь почти две недели в спальниках!

Миша отмалчивался. Он то и дело ловил себя на мысли, что его все это раздражает. Никогда он не мечтал спать в спальнике. И хотя это была его инициатива идти в горы, он ловил себя на мысли, что предпочел бы, чтобы уже наступило это «через две недели», когда можно будет рассказать друзьям: «Да, мы ходили в Гималаи... И что такое этот базовый лагерь? Ничего особенного». Или пошутить: «Вай-фай там работает». Или встретить какого-нибудь там серьезного восходителя и посидеть с ним вечером, чтобы потом рассказать: «А что? Нормальный мужик. Виски уважает».

Иногда им встречались люди, которые уже шли «туда». Они резко отличались от праздно шатающихся граждан. Серьезные лица, ладно подогнанные по спине рюкзаки, решительный шаг. «И мы так будем завтра, – думала Аня. – Временами по-деловому серьезные, временами, в минуты отдыха, расслабленные: «Милая, ты не устала? Хочешь воды? Давай я тебя здесь сфотографирую, смотри как красиво!»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.